

УДК 81.33

Лысенкова В. Н., Скачкова Л. В.

Брянский государственный университет
имени ак. И. Г. Петровского, г. Брянск

E-mail: viole.lysenkova@yandex.ru

E-mail: lyuba-skachkova@mail.ru

**НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ,
ОТРАЖАЮЩИХ ЗВУКОВОЕ ПРОСТРАНСТВО, В РУССКОМ,
ФРАНЦУЗСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ**

Аннотация: Фразеология отражает обиходно-эмпирический, исторический и духовный опыт представителей той или иной культуры. Целью нашего исследования является изучение и выявление национально-культурного своеобразия фразеологизмов, выражающих звуковое пространство. Такие фразеологизмы представляют особую область изучения, они связаны с человеком, описывают психические процессы и основные функции воздействия звуковых сигналов на представителей различных культур, что раскрывает национальную самобытность того или иного народа.

Ключевые слова: *фразеологическая единица, национально-культурная специфика, культурная коннотация, звуковое пространство, внутренняя форма фразеологизма.*

Lysenkova V. N., Skachkova L. V.

Bryansk State Academician I.G. Petrovski
University, Bryansk

E-mail: viole.lysenkova@yandex.ru

E-mail: lyuba-skachkova@mail.ru

**NATIONAL AND CULTURAL SPECIFICS OF PHRASEOLOGICAL
UNITS REFLECTING THE SOUND SPACE IN RUSSIAN, FRENCH AND
ENGLISH**

Abstract: Phraseology reflects the everyday empirical, historical and spiritual experience of representatives of a particular culture. The purpose of our research is to study and identify the

national-cultural features of phraseological units that express the sound space. Such phraseologisms represent a special field of study, they are related to a man, describe mental processes and the main functions of the influence of sound signals on representatives of different cultures, which reveals the national identity of a community.

Key words: *phraseological unit, national-cultural specificity, cultural connotation, sound space, inner form.*

Фразеологическая единица (далее ФЕ), как лексически неделимое, устойчивое в своем составе и структуре, целостное по значению словосочетание, воспроизводимое в виде готовой речевой единицы [9, с. 337], является объектом многочисленных исследований лингвистов в классических областях языкознания, таких как лексикология, грамматика, синтаксис и семантика.

Именно фразеологические обороты составляют самую многочисленную группу языковых единиц, которая выполняет основную задачу лингвокультурологии: исследовать и описать взаимодействия языковых процессов и материальной культуры в их современном состоянии или в определенные синхронные срезы этого взаимодействия [11, с. 216].

Изучение национально-культурной специфики ФЕ дает возможность ученым-лингвистам проследить историческое развитие народа, его культурную самобытность (традиции, обычаи, нравы), понять степень влияния культуры на язык и определить роль кодов культуры в процессе воспроизведения и восприятия фразеологизмов в речи.

Культуру можно понимать как способ ориентации субъекта в эмпирической, культурной, духовной жизни на основе норм, эталонов, стереотипов, символов, мифологем и других знаков национальной культуры, традиционно установившейся в определенном национальном языковом социуме [6, с. 134].

В отечественной лингвистике исследованием национальной специфики в области фразеологии занимались В.Г. Гак [3], В.Н. Телия [11], Д.О. Добровольский [5], А.П. Василенко [15], Л.В. Скачкова [10].

В данной статье делается обзор существующих подходов и методов интерпретации национально-культурной специфики фразеологизмов, отражающих звуковое пространство. Также проводится лингвокультурный анализ характеристик компонента «звук», отраженных в образных основаниях фразеологизмов. Материал исследования получен методом сплошной выборки из фразеологических словарей В.Г. Гака [8], А.И. Фёдорова [13], Cambridge [14]. Корпус ФЕ с компонентом «звук» представлен более 100 русскими, около 90 французскими и английскими фразеологизмами, что в общей сложности составило около 280 фразеологизмов.

В современной науке о языке представлено несколько подходов для выявления национально-культурной специфики фразеологизмов.

В.А. Маслова отводит фразеологическим оборотам особое место в формировании и закреплении национально-культурной специфики народа. Во-первых, ФЕ фиксируют и передают от поколения к поколению культурные установки и стереотипы, эталоны и архетипы [7, с. 82]. Во-вторых, только внутренняя форма ФЕ является хранителем культурной информации, миропонимания и главным представлением о картине национальной культуры в целом. В-третьих, культурно-значимое содержание фразеологического оборота может быть выявлено с помощью образно-эмотивных единиц, которые играют определяющую роль в интерпретации их культурной коннотации.

В.А. Маслова выделяет ряд лингвокультурологических единиц, которые восходят к прототипным ситуациям, лежащим в основе переосмысления образа ФЕ: 1) безэквивалентная лексика и лакуны; 2) мифологизированные языковые единицы: обрядово-ритуальные формы культуры, легенды, обычаи, поверья, закрепленные в языке; 3) паремиологический фонд языка; 4) эталоны, стереотипы, символы, ритуалы; 5) образы; 6) стилистический уклад языков; 7) речевое поведение; 8) взаимодействие религии и языка; 9) область речевого этикета [Там же, с. 134-135].

Фразеология есть фрагмент языковой картины мира. Фразеологические единицы всегда обращены на субъект, то есть они возникают не столько для того, чтобы описывать мир, сколько для того, чтобы его интерпретировать, оценивать и выражать к нему субъективное отношение [Там же, с. 84].

Таким образом, можно сказать о том, что закономерности образования устойчивых оборотов, отражение в их семантике реалий объективного мира, содержание культурной коннотации и многие другие факторы являются универсальными [10, с. 223].

Позиция В. Г. Гака о культурно-национальной специфике ФЕ опирается на два фактора: объективный и субъективный [3, с. 157]. Суть первого заключается в исключительности любого исторического, культурного, природного, обыденного явления или объекта действительности для определенного народа, то есть эти же реалии не имеют отражения в культурной жизни другой нации.

Например, в русском языке используется фразеологизм *бесструнная балалайка* 'о болтливом человеке' [13, с. 17]. Присутствие музыкального инструмента (балалайки) во фразеологическом обороте свидетельствует об особенностях музыкальной культуры русского народа, в то время как для носителей английского языка компонент *балалайка* является нетипичным.

Второй фактор (субъективный) допускает наличие одного и того же объекта действительности в разных культурах, однако они трактуются через разные (характерные для определенной культуры) символы, стереотипы, эталоны. Например, категория здоровья в русском языке отражена следующим фразеологизмом *здоров как бык* [Там же, с. 260], а в английском *as sound as a bell* (букв.: звонкий как колокольчик) [14, с. 363]. Бык – это крупное парнокопытное животное, которое с древних времен символизирует природную мощь и превосходство (здоровый значит превосходящий в силе). Носители же английского языка ассоциируют здоровье со звонкостью колокольчика, что означает бодрость, жизнерадостность.

Рассматривая данную позицию, можно сделать вывод о том, что языковая картина мира любого народа попадает под призму и лингвистического, и лингвокультурологического анализа ФЕ, то есть функционирование языка внутри ФЕ приводит к углублению в пространство культуры.

Д.О. Добровольский выделяет также два подхода в понимании национально-культурной специфики ФЕ: сравнительный и интроспективный [4, с. 71]. Сравнительный подход обуславливается наличием соответствия некоторого явления в нескольких культурных кодах.

Интроспективный же метод нацелен на выявление национально-культурной специфики ФЕ посредством опросов или тестов, предлагаемых носителям языка, для самостоятельного определения какой из компонентов фразеологического оборота является культурно-значимой языковой единицей.

Описанные выше методы признают необходимость изучать языковую семантику фразеологизмов через обращение к внутренней форме ФЕ, отражающей межъязыковые различия в системе представлений о реальности и, соответственно, особенности менталитета народа [1, с. 38].

В.Н. Телия, исследуя культурно-национальную коннотацию, выдвигает гипотезу о том, что совокупность образов фразеологического корпуса языка оказывает непосредственное влияние на понимание материальной, духовной и социальной культуры данного языка [11, с. 215]. Это влияние проявляется через интерпретацию метафоричных смыслов и последующее соотнесение этих смыслов с областями культуры, которые являлись основой для появления фразеологизма.

Данное предположение способствует выделению следующих типов культурно-маркированных единиц в составе ФЕ: единицы, обозначающие реалии и концепты культуры в денотативном аспекте значения (предметное основание фразеологизмов) и единицы, в которых культурно значимая информация выражается в коннотативном аспекте значения (образно-мотивированное основание фразеологизмов) [12, с. 197].

Приведем примеры, демонстрирующие национально-культурную специфику звукового пространства в русском, французском и английских языках.

Hard knocks (букв.: тяжелые удары) ‘получить жизненный опыт в пройдя через неприятные, негативные ситуации’ [14, с. 134]. Слово-компонент *knocks* передает свое предметное значение ‘резкий, сильный толчок, производимый кем-либо или чем-либо с размаху; резкое столкновение чего-либо движущегося с кем-либо, чем-либо движущимся или неподвижным’ [2, с. 539]. Результатом толчка или столкновения такого рода является внезапный, неприятный звук. Таким образом, денотативное значение слова-компонента *knocks* привело к формированию негативного отношения к непредвиденным ситуациям, которые могут произойти в жизни носителей английского языка.

Значение ФЕ *затишье перед бурей* ‘временное успокоение в ходе каких-либо дел, событий, в поведении человека или группы людей’ [13, с. 251] предопределяется внутренней формой фразеологизма, то есть его образа. Временное прекращение шума или движения ассоциируется с предстоящими подозрительными, иногда опасными событиями, которые вынуждают вести себя с большей степенью осторожности. Образ данного фразеологического оборота строится на коннотативных значениях слов-компонентов *затишье* и *буря*. Коннотативный аспект значения ФЕ включает в себя дополнительные оттенки значения, обычно это эмоционально-оценочное отношение к происходящей действительности. Исходя из вышесказанного, звуковое пространство, отраженное в основании фразеологического оборота, имеет культурную коннотацию, свойственную для обиходно-культурного опыта народа.

Во французском языке фразеологизм *on ne peut sonner les cloches et aller à la procession* (букв.: нельзя одновременно звонить в колокола и идти в церковь) ‘два дела одновременно не делают’ [8, с. 469] отражает обиходно-культурный опыт народа, ведь поход в церковь является традицией, частью повседневной жизни французов.

Итак, культурно-национальная специфика фразеологизмов определяется, главным образом, через внутреннюю форму устойчивого оборота в знаковом культурно-национальном пространстве данного языкового сообщества [6, с. 134]. Это объясняется наличием у образного основания ФЕ культурных смыслов, которые хранят устойчивые ассоциации в некоторых сферах жизни общества (обычаи и традиции, исторические события и элементы быта) на протяжении развития национальной культуры [5, с. 59].

Следовательно, рассмотрим, какие параметры звука закрепились в образных основаниях фразеологизмов русского, французского и английского языков.

Сила звука представляет собой мощь, которую переносит звуковая волна в том или ином направлении. В свою очередь она делится на:

Громкий (сильный) звук: *во всю ивановскую* ‘очень громко (кричать, орать), в полную силу’ [13, с. 263], *на весь базар* ‘очень громко (кричать)’ [Там же, с. 17], *at the top one’s voice* (букв.: на вершине своего голоса) [14, с. 398]; *crier à pleine bouche* (букв.: кричать во весь рот) ‘кричать во все горло, во всю глотку’ [8, с. 857]; *crier du haut de sa tête* (букв.: кричать с высоты своей головы) ‘кричать во все горло, кричать, вопить благим матом’ [Там же, с. 860]; *crier sur l’air desampions* (букв.: кричать в воздух) ‘громко скандировать’ [Там же, с. 862].

Тихий (слабый) звук: *ни звука* ‘полнейшее безмолвие, абсолютная тишина’ [13, с. 255], *муха пролетит – услышишь* ‘о полной тишине’ [Там же, с. 382], *as silent as the grave* (букв.: тихий как могила) [14, с. 325]; *un silence de qui-vive* (букв.: тишина, которая живет) ‘напряженная, настороженная тишина, настороженное молчание’ [8, с. 1014]; *en silence* (букв.: в тишине) ‘молча, не разговаривая; тайно, тайком; в глубине души, не жалуясь’ [Там же]; *le reste est silence / the rest is silence* ‘дальше тишина’ (предсмертные слова Гамлета) [Там же, с. 1016]; *silence de glace* (букв.: ледяная тишина) ‘враждебное молчание; ледяное молчание’ [Там же, с. 254]; *silence de mort* (букв.: тишина смерти) ‘гробовое молчание’ [Там же, с. 967]; *solitude et silence sont d’amères présences*

(букв.: одиночество и тишина – это горькое присутствие) ‘нет горшего страдания, чем одиночество и молчание’ [Там же, с. 1024].

Еще одним релевантным параметром звука, который определяет национально-культурную специфику языкового общества, является **источник его звучания**, который подразделяется на акустические средства звучания (воспроизведение звуков внешней среды) и артикуляционные средства звучания (воспроизведение звуков посредством артикуляционного аппарата человека).

Акустическая природа звука зависит от колебаний того или иного предмета. Соответственно, можно выделить звук музыкальный и звук шумовой.

В случае музыкальной природы источником звука являются музыкальные инструменты, обладающие богатством динамических и тембровых свойств: *дудеть в одну дудку* ‘настойчиво, надоедливо и тупо повторять одно и то же’ [13, с. 211], *иерихонская труба* ‘очень громкий, трубный голос’ [Там же, с. 690], *blow your trumpet/ horn* (букв.: трубить в свою трубу) ‘кричать на каждом углу (о своих успехах)’ [14, с. 251], *beat the drum* (букв.: бить в барабан) ‘поддерживать, шумно рекламировать что-либо’ [Там же, с. 71]; *à son de trompette* (букв.: под звуки трубы) ‘широковещательно, с большим шумом’ [8, с. 986]; *sonner l'olifant* (букв.: звонить в Олифант – рог Роланда в «Песне о Роланде») ‘шуметь, трубить о чем-либо’ [Там же, с. 988]; *sonner la trompette* (букв.: трубите в трубы) ‘делать что-либо с шумом, треском’ [Там же]; *c'est toujours la même guitare!* (букв.: это всегда та же гитара) ‘смените пластинку, надоело слушать одно и то же’ [Там же, с. 359]; *coup de cloche* (букв.: удар колокола) ‘предостережение, предупреждение’ [Там же, с. 297]; *entendre sonner les cloches et ne pas savoir dans quelle paroisse* (букв.: слышать звон колоколов и не знать в каком приходе) ‘слышать звон, да не знать, где он’ [Там же, с. 299]; *à petite cloche grand son* (букв.: у маленького колокола большой звук) ‘мал золотник, да дорог; мал да удал’ [Там же, с. 695].

Шумовой звук включает в себя морской шум, свист, скрип, скрежет, щелчки: *жуужжать в уши* ‘надоедливо, настойчиво повторять что-либо; говорить об одном и том же’ [13, с. 231], *ветер свистит в ушах* ‘о быстром беге, езде’ [13, с. 67], *прохлопать ушами* ‘проявив пассивность, упустить какую-либо возможность’ [Там же, с. 542], *провалиться с треском* ‘неожиданно потерпеть большую неудачу’ [Там же, с. 532]. В английском языке к данной категории можно отнести фразеологические обороты: *whistling in the dark* (букв.: свистеть в темноте) ‘скрывать страх, волнение; напускать на себя спокойствие’ [14, с. 61], *call the tune* (букв.: вызывать мелодию) [14, с. 214], *when it comes to the crunch* (букв.: когда все приходит к треску) [Там же, с. 58], *get a buzz* (букв.: получить гул) [Там же, с. 39]; *take a hammering* (букв.: брать стук) ‘потерпеть неудачу; проиграть с треском’ [Там же, с. 101]; *à grand bruit* (букв.: на большой шум) ‘с шумом, с помпой, с треском; громогласно’ [8, с. 254]; *bruit de casserole* (букв.: шум кастрюли) ‘неприятный звук; скрежет’ [Там же, с. 268]; *la plus mauvaise roue d'un chariot fait toujours le plus de bruit* (букв.: самое плохое колесо повозки всегда издает больше всего шума) ‘пустая бочка пуще гремит’ [Там же, с. 698].

Представленные фразеологические обороты могут быть проанализированы в рамках сопоставительного подхода. Результатом такого анализа может служить тот факт, что звуковое пространство приобретает культурную коннотацию через номинативные единицы языка: *ивановская (площадь), базар, дудка, труба, trumpet, horn, drum*. Процесс фразеологизации, то есть переосмысления составляющих устойчивых оборот единиц, способствует созданию такой образности, которая впоследствии делает ФЕ культурно маркированной. Таким образом в каждой культуре складывается собственное виденье и восприятие того или иного явления действительности.

Фразеологические обороты, отражающие звуковое пространство, источником которого является человек (артикуляционная природа звука), образуют наиболее многочисленную группу во всех трех языках.

Например, в русском языке можно выделить группу ФЕ, основным элементом которых является человеческий голос: *во весь голос* ‘очень громко (говорить)’ [13, с. 149], *петь не своим голосом* ‘подражать кому-либо’ [Там же, с. 468], *повышать голос* ‘говорить раздраженно, громче, чем обычно’ [Там же, с. 479] и др. В английском языке к этой группе можно отнести такие ФЕ: *blow the whistle* (букв.: дуть в свисток) [14, с. 266], *at the top of one’s voice* (букв.: на вершине своего голоса) [Там же, с. 250], *cream your head off* (букв.: кричать во всю голову) [Там же, с. 117].

Во французском языке существует множество компаративных фразеологизмов с компонентом *crier* ‘кричать’: *crier comme quatre* (букв.: кричать как четверо) ‘поднять адский шум’ [8, с. 326]; *crier comme un aigle* (букв.: кричать как орел) ‘пронзительно кричать’ [Там же, с. 327]; *crier comme un perdu* (букв.: кричать как потерянный) ‘орать как сумасшедший’ [Там же]; *crier comme un putois* (букв.: кричать как негодяй) ‘вопить, кричать благим матом; отчаянно протестовать’ [Там же, с. 867]. Фразеологический оборот *crier comme un aveugle* (букв.: кричать как слепой) ‘кричать как оглашенный’ [Там же, с. 35] во французском языке имеет варианты зависимого компонента: *comme un aveugle qui a perdu son bâton* (букв.: как слепой, потерявший свой посох), *comme un beau diable* (букв.: как прекрасный дьявол), *comme un brûlé* (букв.: как обожженный), *comme un charretier* (букв.: как возчик), *comme un damné* (букв.: как проклятый), *comme un dératé* (букв.: как обезумевший), *comme un écorché* (букв.: как оскверненный), *comme un enragé* (букв.: как бешеный), *comme un fou* (букв.: как безумный), *comme un sourd* (букв.: как глухой) [Там же].

Таким образом, проведенный теоретический обзор различных подходов по вопросу выявления национально-культурной специфики ФЕ, отражающих звуковое пространство в русском, английском и французском языках и собственный анализ по теме исследования позволяют сделать некоторые выводы. Анализируя фразеологизмы, отражающие звуковое пространство, нами были выявлены такие параметры звука, закрепившиеся в их образных

основаниях, как его сила или мощь (громкий звук/ слабый звук); природа или источник появления (акустический (музыка/шум)/ артикуляционный). Проследив особенности каждого из народов в понимании основных параметров звукового пространства, можно сказать о наличии универсальных реалий, которые имеют сходный образ в сознании носителей различных культур.

Библиография

1. Баранов А.Н., Добровольский Д.О. Основы фразеологии. М.: ФЛИНТА, Наука, 2013. 312 с.
2. Большой толковый словарь русского языка. Гл. ред. С.А. Кузнецов. Санкт-Петербург: Норинт. 1998. 1534 с.
3. Гак В.Г. Языковые преобразования. М.: URSS, 2010. 408 с.
4. Добровольский Д.О. Образная составляющая в семантике идиом // Вопросы языкознания. 1997. № 1. С. 71-94.
5. Добровольский Д.О., Национально-культурная специфика во фразеологии // Вопросы языкознания. 1998, № 6, С. 57-61.
6. Зимин В.И. Культурная коннотация фразеологизмов русского языка // STUDIA ROSSICA POSNANIENSIA. 2006. Vol. XXXIII. pp. 133-140.
7. Маслова В.А. Лингвокультурология. М.: АCADEMA, 2004. 202 с.
8. Новый большой французско-русский фразеологический словарь/ В.Г. Гак, Л.А. Мурадова и др.; под ред. В.Г. Гака. М.: Русский язык, Медиа, 2005. 1624с.
9. Розенталь Д.Е., Теленкова М.А. Словарь справочник лингвистических терминов: 3е изд., исп. и доп. М: Просвещение, 1985. 357с.
10. Скачкова Л.В. Об аксиологической информации, представленной во фразеологизмах // Современные вопросы филологии и переводоведения: Сборник научных статей XV Международной научно-практической конференции. Чебоксары: Чувашский государственный педагогический университет, 2018. С. 222 – 225.
11. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Наука, 1996. 288 с.
12. Труфанова Л.А. Национально-культурная специфика фразеологизмов (на материале фразеологических единиц неантропоцентрической направленности в английском и русском языках) // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2009. №99. С.196-202.

13. Фёдоров А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка. М.: АСТ. 2008. 904 с.
14. Cambridge English dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org> (дата обращения: 14.09.2021).
15. Vassilenko A. P., Karabulatova I. S., Vasilishina E. N., Tukaeva R. A., Barabash V. V. The conceptual sphere of fiction in the Russian and English world picture // Opcion. 2018. Т. 34. № 85. P. 825 – 839.

REFERENCES

1. Baranov A.N., Dobrovol'skij D.O. Osnovy frazeologii. M.: FLINTA, Nauka, 2013. 312 s.
2. 4.Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo jazyka. Gl. red. S.A. Kuznecov. Sankt-Peterburg: Norint. 1998. 1534 s.
3. Gak V.G. Jazykovye preobrazovanija. M.: URSS, 2010. 408 s.
4. Dobrovol'skij D.O. Obraznaja sostavljajushhaja v semantike idiom // Voprosy jazykoznanija. 1997. № 1. S. 71-94.
5. Dobrovol'skij D.O., Nacional'no-kul'turnaja specifika vo frazeologii // Voprosy jazykoznanija. 1998, № 6, S. 57-61.
6. Zimin V.I. Kul'turnaja konnotacija frazeologizmov russkogo jazyka // STUDIA ROSSICA POSNANIENSIA. 2006. Vol. XXXIII. pp. 133-140.
7. Maslova V.A. Ligvokul'turologija. M.: ACADEMA, 2004. 202 с.
8. Novyj bol'shoj francuzsko-russkij frazeologicheskij slovar'/ V.G. Gak, L.A. Muradova i dr.; pod red. V.G. Gaka. M.: Russkij jazyk, Media, 2005. 1624s.
9. Rozental' D.E., Telenkova M.A. Slovar' spravochnik lingvisticheskikh terminov: 3e izd., isp. i dop. M: Prosveshhenie, 1985. 357s.
10. Skachkova L.V. Ob aksiologicheskoj informacii, predstavlennoj vo frazeologizmah // Sovremennye voprosy filologii i perevodovedenija: Sbornik nauchnyh statej XV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Cheboksary: Chuvashskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet, 2018. S. 222 – 225.
11. Telija V.N. Russkaja frazeologija. Semanticheskij, pragmaticeskij i lingvokul'turologicheskij aspekty. M.: Nauka, 1996. 288 s.
12. Trufanova L.A. Nacional'no-kul'turnaja specifika frazeologizmov (na materiale frazeologicheskikh edinic neantropocentricheskoj napravlenosti v anglijskom i russkom jazykah) // Izvestija RGPU im. A. I. Gercena. 2009. №99. S.196-202.

13. Fjodorov, A.I. Frazeologicheskij slovar' russkogo literaturnogo jazyka. M.: AST. 2008. 904 с.
14. Cambridge English dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org> (дата обращения: 14.09.2021).
15. Vassilenko A. P., Karabulatova I. S., Vasilishina E. N., Tukaeva R. A., Barabash V. V. The conceptual sphere of fiction in the Russian and English world picture // Opcion. 2018. Т. 34. № 85. P. 825 – 839.